

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'272

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-17-26>**Южноафриканский вариант английского языка:
социолингвистический аспект****Э.А. Бочарова** ¹ ✉

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308000, Российская Федерация

✉ e-mail: Tess1001@yandex.ru

Резюме

Исследование посвящено изучению специфики вариативности английского языка в условиях глобализации современного сообщества. В работе доказано, что вариант английского языка, адаптируясь к реалиям местных языков и культур, приобретает новые социолингвистические свойства. Целью исследования является выявление специфики такого варианта английского языка, как южноафриканский вариант английского языка, образованный в ходе контактного взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков и культур ЮАР. Ключевые свойства исследуемого варианта английского языка выявляются на основе методов анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительного анализа, метода компонентного анализа. Ключевое внимание уделяется историческому процессу формирования и развития английского языка и его роли в жизни ЮАР. Сложный характер длительного исторического межъязыкового и межкультурного взаимодействия привел к образованию неоднородной структуры общества ЮАР, в котором на одной территории проживают европейцы, многочисленные местные народы, индийцы и их потомки. Сложная дифференциация общества ЮАР определила уникальное разнообразие языков, диалектов, социолектов, среди которых английский язык обладает особым социальным престижем и объединяет все другие языки. Обладая многокомпонентной структурой, социолингвистическая дифференциация общества способствовала появлению и функционированию на одной территории серии видов южноафриканского варианта английского языка, к которым принадлежат: английский язык чернокожих южноафриканцев, английский язык белоккожих южноафриканцев, английский язык цветных южноафриканцев. Английский язык каждой социолингвистической группы обладает уникальными особенностями, проявляющимися в большей степени на фонетическом уровне.

Ключевые слова: языковые контакты; британский английский язык; южноафриканский вариант английского языка; английский язык белых южноафриканцев; английский язык черных южноафриканцев; английский язык цветных южноафриканцев.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бочарова Э.А. Южноафриканский вариант английского языка: социолингвистический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 3. С. 17-26. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-17-26>.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024

Статья подписана в печать 28.05.2024

Статья опубликована 30.09.2024

South African English: social and linguistic aspects

Emilia A. Bocharova¹ ✉

Belgorod National Research University
85, Pobedy Str., Belgorod 308000, Russian Federation

✉ e-mail: Tess1001@yandex.ru

Abstract

The research work is devoted to the analysis of the English language variability specific characteristics in the context of modern community globalization process. The research proves that the English language variant, adapting to the realities of local languages and cultures, acquires new sociolinguistic properties. The aim of the study is to identify the specifics of such a variant of the English language as the South African English which was formed during the contact interaction of the British English language and the autochthonous languages and cultures of South Africa. The key properties of the South African English are revealed on the basis of methods groups: analysis and synthesis; comparative analysis; and the method of component analysis. The key attention is paid to the historical process formation of South African English and to the development of the English language and its role in the life of South Africa. The complex nature of long-term historical inter language and intercultural interaction has led to the formation of a heterogeneous structure of South African society, which is presented by Europeans, numerous local peoples, Indians and their descendants living on the same territory. The complex differentiation of South African society has defined a unique variety of languages, dialects, and sociolects, among which English has a special social prestige and unites all other languages. Having a multicomponent structure, sociolinguistic differentiation of South African society contributed to the emergence and functioning a series of South African English variants types in one territory. These types are: Black South African English, White South African English, Coloured South African English. The English language of each sociolinguistic group has unique features that manifest themselves to a greater extent at the phonetic level.

Keywords: language contacts; British English; South African English; Black South African English; White South African English; Coloured South African English.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bocharova E. A. South African English: social and linguistic aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024;14(3):17–26 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-17-26>.

Received 03.04.2024

Accepted 28.05.2024

Published 30.09.2024

Введение

Английский язык в мировом сообществе приобрел статус средства глобальной коммуникации, функционируя в форме множества вариантов. На территории Африки английский язык обладает официальным статусом во многих странах. Вопросы роли и статуса английского языка в африканских странах изучались в работах отечественного ученого Ж. Багана и его последователей [1]. В работах Ж. Багана, Т.Г. Волошиной, Я.А. Глебо-

вой акцентируется внимание на доминирующем влиянии английского языка на состояние местных языков и культур [2, 3]. Зарубежные исследователи также полагают, что европейские языки, и в частности английский язык, вытесняют местные языки, что в конечном итоге может привести к вымиранию малочисленных автохтонных языков [3, 4]. Сложный характер многоязычия, типичный для африканских языков, позволяет выживать только языковому большинству, в то

время как языковое меньшинство находится под угрозой исчезновения [5, 6, 7].

Однако необходимо отметить, что не все варианты английского языка, функционирующие на территории стран Африки, были изучены отечественными и зарубежными лингвистами, социологами, культурологами. Актуальность работы определяется возрастающим интересом к вопросам межъязыкового взаимодействия между странами Африки и России в новом ракурсе межкультурных взаимоотношений, с одной стороны, и недостаточно сформированной теоретической и практической базой о специфике такого варианта, как южноафриканский вариант английского языка, с другой стороны.

В нашем исследовании анализу подвергается специфика английского языка, функционирующего на территории ЮАР. Целью исследования является выявление ключевых социолингвистических особенностей южноафриканского варианта английского языка, учитывая сложную многоязычную структуру южноафриканского общества.

Результаты и обсуждения

Первыми европейцами, которые прибыли на территорию современной ЮАР, были голландцы, которые в 1652 году высадились в Кейптауне. Голландский язык, адаптируясь к местным языкам и культурам ЮАР, стал родным для внушительной части государства. Такой язык, образованный в ходе контактного взаимодействия голландского языка, адаптирующегося на территории ЮАР к местным реалиям, получил название африкаанс. Возрастание влияния языка африкаанс и голландской культуры на жизнь местного населения в ЮАР вынудило британцев вторгнуться на Капскую территорию в 1806 году, тем самым усилив британское присутствие в Южной Африке, которое продолжалось до 1961 года [8].

Английский как язык на территории Африки прочно утвердился с появлением первого организованного поселения в

1820 году. Большие надежды на новую жизнь в Африке со стороны британцев возлагались на небольшие фермы и деревни в небольших районах, которые были разрушены в процессе тридцатилетней пограничной войны с коренным народом Коса. Британские поселенцы в виде отдельных лиц, семей и групп продолжали прибывать в ЮАР через Западно-Капскую и Восточно-Капскую провинции. Другое поселение, аналогичное по своему характеру поселению 1820 года, было зафиксировано в Натале, куда первые поселенцы прибыли примерно через 30 лет после захвата Великобританией Порт-Натала у Буров, коренного населения ЮАР. На территории ЮАР белокожих жителей было принято изначально называть «голландцами», далее «бурами» и затем «африканерами» [9].

Модель расселения в сельской местности и небольших городах сохранялась в ЮАР вплоть до 1870-х годов, когда британские (и небританские) иммигранты отправились в Южную Африку. Этот приток обеспечил основные социальные и экономические перемены в ЮАР, совпавшие с минерально-промышленной революцией. В результате таких революций возникло новое общество, значительно отличающееся от «старых колонистов».

Выраженная политика ранней британской администрации Кейптауна заключалась в доминировании английских подданных, говорящих по-голландски, за исключением нескольких влиятельных голландских семей Кейпа. Голландские колонисты твердо сохранили свою идентичность, несмотря на все усилия по их слиянию с численно меньшим англоязычным сообществом. Фактически, на протяжении всего столетия ни голландские, ни британские колонисты не были готовы уступить свою национальную идентичность и, как следствие, два европейских языка сосуществовали в двуязычном белом обществе в ЮАР на различных территориях.

Первое значительное событие в истории английского языка, функционирующего в голландской (африканерской) общине, было провозглашено в 1822 году лордом Чарльзом Сомерсетом, губернатором Кейптауна, в соответствии с которым английский язык стал единственным официальным языком колонии. Намерение Сомерсета состояло в предоставлении помощи английскому языку как средству общения для всех классов южноафриканского общества. Такая политика осуществлялась путем найма школьных учителей из Великобритании для сельских школ Кейпа и шотландских священнослужителей для заполнения пустующих рядов священства в голландской реформатской церкви. Важно отметить, что ко времени Великого похода в 1836 году половина пасторов церкви были шотландцами. Эндрю Мюррей, наиболее выдающийся из пасторов, позже стал модератором голландской реформатской церкви и отождествлял себя с голландской общиной [10].

Большинство священников и школьных учителей, однако, не смогли интегрироваться подобным образом, но они сыграли важную роль в распространении английского языка (как второго языка) в голландском сообществе ЮАР. За исключением отдаленных мелких поселений и ферм, голландский язык вскоре уступил место английскому языку в общественной жизни Кейпа, включая юриспруденцию, образование и развлечения; но в сферах религиозной жизни и в быту он не смог занять лидирующих позиций. Во многих исследованиях, характеризующих языковую специфику ЮАР XIX века, акцентируется внимание на высоком уровне владения английским языком молодых двуязычных членов голландской общины, однако, что касается произношения, то в фонетическом строе были отмечены интерференционные процессы со стороны голландского языка и африкаанс. Голландские семьи рассматривали английский язык как средство для

получения образования и средство вхождения в общественную жизнь, но ревниво оберегали родной язык, желая сохранить свою культуру.

После Великого похода 1836 года отношение к английскому языку в бурских республиках севера ЮАР осталось благоприятным. Английский язык пропагандировался в образовании, например, шотландцем Бребнером, который в течение нескольких лет управлял системой образования в Республике Свободного Государства. Показателен инцидент, имевший место в 1872 году, когда президент независимой республики Трансвааль Бюргерс, выступая по приглашению основной голландской общины Паарла, находившейся недалеко от Кейптауна, решил выступить на официальном приеме по-английски и был готов отстаивать свой выбор языка. Растущее враждебное отношение к имперской Британии не привело к радикальным изменениям в отношении к английскому языку, который сумел сохранить свое социальное значение – средство получения хорошего образования, а также свою функцию – осуществление коммерческих сделок в деловой жизни.

Язык сыграл главную роль в растущем осознании африканерами своей африканской идентичности независимо от голландского происхождения. Африканерский национализм и растущее чувство национальной принадлежности в последней четверти XIX века проявились в самобытности африкаанс, языка, на котором говорили африканеры на протяжении многих поколений. Язык африкаанс является символом коренной идентичности и его борьбы против британского господства. Враждебное отношение к английскому языку, которое представляло угрозу для африкаанс везде, где происходило смешение сообществ, было неизбежным. С начала XX века английский язык имел низкий престиж в сфере образования и определялся как «язык врага» [11].

Парадоксально, но враждебность по отношению к английскому языку со стороны африканеров, возникла в то время, когда политические и экономические факторы неохотно, но неумолимо вовлекали африканеров в более тесный контакт с городским индустриальным обществом, в котором доминировали именно англичане. Массовый переезд африканеров в города достиг больших масштабов в конце 1920-х и начале 30-х годов, когда засуха и экономическая депрессия привели к обнищанию и к гибели людей. Йоханнесбург, типично английский промышленный город, стал буквально «Меккой» для многих вынужденных переселенцев африканеров.

Неудивительно, что церковные и политические лидеры рассматривали урбанизацию как главную угрозу англичан в ЮАР. В 1896 году только 14% белых жителей были африканерами; в 1946 году белыми были уже 35% населения Йоханнесбурга и шахтерских городов. В 1951 году впервые в городах ЮАР было больше африканеров, чем англоговорящих жителей.

Перепись 1960 года, однако, показала обратную ситуацию: 18% африканеров и 15% англоговорящих южноафриканцев указали на отсутствие способности использовать другой язык. Смягчение отношения к английскому языку произошло в обществе африканеров в городах, в которых осуществлялся социальный и экономический контроль со стороны правительства. Был разработан комплекс мер, который способствовал восстановлению высокого уровня владения английским языком среди влиятельных и более образованных африканеров. Особый интерес представляет вопрос специфики акцента в речи африканеров на английском языке, который определяется социальными параметрами коммуникантов: наблюдается доминирующее влияние интерференционных процессов со стороны африкаанс в речи пожилых жителей ЮАР по сравнению с молодежью, речь кото-

рых максимально приближена к норме – британскому английскому языку.

«Для южноафриканского общества характерна социолингвистическая дифференциация, согласно которой выделяют следующие группы: белые южноафриканцы, черные южноафриканцы, цветные южноафриканцы» [12, р. 46]. Согласно данной классификации каждой группе соответствует определенный тип южноафриканского варианта английского языка (английский язык чернокожих южноафриканцев, английский язык белокожих южноафриканцев, английский язык цветных южноафриканцев), характеризующийся уникальным набором свойств.

Английский язык белых южноафриканцев используется в речи в большей степени британцев и в меньшей степени африканеров сугубо в определенных частях городских центров. Такое подразделение внутри одного варианта характерно, например, для Кейптауна, где функционирует два подвида английского языка белых в зависимости от части города: Western Cape White South African English (английский язык белых Западно-Капской провинции) и Eastern Cape White South African English (английский язык белых Восточно-Капской провинции) [13].

Английский язык белых в ЮАР имеет также определенные подвиды, принимая во внимание социальную принадлежность коммуникантов, выделяют такие разновидности южноафриканского варианта английского языка, как: Broad White South African English (часто используется представителями рабочего класса, для речи характерны ошибки); General White South African English (вариант, который характерен для жителей ЮАР среднего класса, в их речи могут присутствовать незначительные ошибки); Cultivated White South African English (максимально приближенный к норме – британскому английскому языку, вариант языка типичный для высшей части белого южноафриканского общества).

Следует отметить, что Cultivated White South African English и английский язык белых, функционирующий на территории Натала, представляют собой подварианты, которые наиболее близко соответствуют нормам южно британского английского языка, что объясняется тесным историческим взаимодействием: колонисты из Натала были наиболее урбанизированными носителями английского языка и имели наименьший контакт с африкаанс. В свою очередь, Broad White South African English находился под сильным влиянием африкаанс, особенно с точки зрения его фонологии. Что касается подварианта General White South African English, то он использовался на границы Скейпа и Гаутенга, таким образом, этот вариант – норма для пригородов среднего класса Западно-Капской и Восточно-Карской провинций Кейптауна, а также Гаутенга [14].

В ЮАР значительной частью населения являются чернокожие жители. Английский для чернокожих жителей в ЮАР, за незначительным исключением, является вторым языком после родного языка банту. Традиция изучения английского языка в негритянском сообществе ЮАР была заложена в крупных миссионерских учреждениях Капской провинции, особенно Восточного Кейпа – позже в Натале и еще позже в Оранжевом Свободном Государстве и Трансваале. Основы обучения английскому языку чернокожих жителей ЮАР были заложены учителями и проповедниками в школах-интернатах. Контакты с белокожими южноафриканцами, говорящими по-английски, были значительно расширены благодаря включению детей белых южноафриканцев в число учащихся миссионерских школ. Именно миссионерская школа привила чернокожим учащимся представление о великих традициях британской литературы, чувство, которое все еще сильно сохраняется в современных взглядах. Английский язык для чернокожих южноафриканцев всегда обладал

наивысшим престижем и являлся пропуском для успешной жизни [15, 16].

Результатом такой миссии стало формирование малочисленной элитной группы среди чернокожих южноафриканцев с высоким уровнем владения английским языком, глубоким пониманием мира британских ценностей, однако для подавляющего большинства чернокожих южноафриканцев в течение длительного времени английский язык оставался вторым языком. Традиция миссионерства постепенно ослабевала по мере увеличения числа школ, учителей и учеников для чернокожих. Белые учителя практически исчезли из школьных кабинетов для чернокожих, что значительно подорвало влияние миссионерской традиции. Уровень владения английским языком у молодого поколения чернокожих южноафриканцев, получающих среднее и высшее образование, резко снизился. Проведенный опрос об отношении родителей к английскому языку показал, что 88,5% чернокожих родителей выбрали английский в качестве базового средства образования и только 2,2% хотели использовать родной язык банту [17].

Английский язык, на котором говорят чернокожие южноафриканцы, подвержен влиянию со стороны языков банту, в большей степени интерференционные процессы касаются его фонетического строя [18].

Другой разновидностью английского языка, на котором говорят в ЮАР, является английский язык для цветной части населения или индийский английский язык. Цветное сообщество изначально проживало только в Кейптауне, начиная с самых ранних дней белой колонизации. Для цветных в ЮАР голландский язык (а позже африкаанс) был языком коммуникации. Для этой части населения английский представлял собой иностранный язык, необходимый для осуществления ежедневной коммуникации. В современной ЮАР наблюдается значительный сдвиг в языковой лояльности для пред-

ставителей цветной части населения: допускается существенная аппроксимация, то есть приближенные варианты к фонетической, лексической и грамматической норме [19].

Индийский английский язык изначально являлся вторым языком, первым для цветной части населения ЮАР был один из индийских языков, привезенных в Наталь в 1860-х годах наемными рабочими. Современные исследования доказывают, что со временем английский язык среди индийцев вытеснил коренные индийские языки. Сегодня для цветной части населения английский язык в качестве средства общения занял ведущую позицию как в формальной, так и неформальной коммуникации. Доказано, что более 80% южноафриканцев индийского происхождения способны говорить, читать и писать на английском лучше, чем на любом другом языке [20]. Коренные индийские языки в ЮАР функционируют в ограниченных случаях, часто это проявляется в отношениях диглоссии с английским языком. Индийские дети в Натале всегда получали образование на английском языке. Образование и экономическая жизнь большинства индийцев сосредоточены в преимущественно белых англоязычных общинах Наталя. Индийский английский язык, функционирующий на территории ЮАР, является разновидностью английского языка, для которого характерны уникальные особенности, в большей степени на фонетическом уровне. По сравнению с английским языком чернокожих и белокожих южноафриканцев именно индийский английский язык в ЮАР является наиболее приближенным к норме – британскому английскому языку.

Выводы

Таким образом, вопросы контактно-го взаимодействия в условиях многоязычия являются актуальными в современной лингвистике. Английский язык в современном мультикультурном мировом сообществе приобрел статус глобального средства коммуникации и функционирует в форме многочисленных вариантов. Одним из таких вариантов, образованных в ходе контактного взаимодействия британского английского языка и местных языков и культур, является южноафриканский вариант английского языка. Сложный процесс исторического развития и культурной адаптации британского английского языка к условиям местного многоязычия привели к тому факту, что английский язык на территории ЮАР приобрел уникальный статус – официальный язык, не являющийся родным для подавляющего большинства южноафриканцев, но представляющий собой особое средство престижа в сферах экономики, политики, образования. Для общества ЮАР характерна сложная социальная классификация, согласно которой жители подразделяются на белокожих южноафриканцев, чернокожих южноафриканцев и цветных. Такое подразделение общества также отражается на специфике английского языка, функционирующего на территории ЮАР, поэтому выделяют: английский язык белокожих южноафриканцев, английский язык чернокожих южноафриканцев, английский язык цветных южноафриканцев. Каждый из этих типов обладает набором уникальных свойств, что связано с влиянием местных языков и культур.

Список литературы

1. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization / J. Baghana, T.G. Voloshina, M.Y. Raiushkina, Y.A. Glebova // *Espacios*. 2018. №39 (38). P. 1-7.

2. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction / J. Baghana, T.G. Voloshina, Ya.A. Glebova, E.A. Bocharova, M.A. Radovich // *Laplace em Revista*. 2020. № 6. P. 190-197.
3. Baghana J., Voloshina T. G., Glebova Y. A., Chernova O. O. Karpenko V. N. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication // *XLinguae*. 2023. №16 (1). P. 201-215. <https://doi.org/10.18355/XL.2023.16.01.15> ISSN 1337-8384.
4. Baloyi M.J. Synonymy as the semantic framework for disambiguation of meaning in the translation from English into Xitsonga // *South African Journal of African Languages*. 2022. № 2. P. 129-136, <https://doi.org/10.1080/02572117.2022.2094087>.
5. Kunene Nicolas R., Ahmed S. Lexical development of noun and predicate comprehension and production in isiZulu // *South African Journal of Communication Disorders*. 2016. № 2 (63). P. 169-181. <http://dx.doi.org/10.4102/sajcd.v63i2.169>.
6. Oyo B., Kalema B.M. A preliminary speech learning tool for improvement of African English accents // 2014 International Conference on Education Technologies and Computers (ICETC), Lodz, Poland. 2014. P. 44-48, <https://doi.org/10.1109/ICETC.2014.6998900>.
7. Mesthrie R. Socio-phonetics and social change: Deracialisation of the GOOSE vowel in South African English // *Journal of Sociolinguistics*. 2010. № 1 (14). P. 3–33.
8. Agalo J., Mbai C. Chasing international language: genesis og language of curriculum in Kenya // *International Journal of Education Learning and Development*. 2015. № 3 (4). P. 1-15.
9. Baratta A. Phonological Inclusion, and Exclusion, Regarding South African English in the Online OED // *Lexikos*. 2023. № 3. P. 318-323.
10. Bekker I., Eley G. An acoustic analysis of White South African English monophthongs // *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2007. № 1 (25). P.107-114, <https://doi.org/10.2989/16073610709486449>.
11. Potgieter A.P. Lexical and grammatical development in trilingual speakers of isiXhosa, English and Afrikaans // *South African Journal of Communication Disorders*. 2016. № 2 (63). P. 141-152. <http://dx.doi.org/10.4102/sajcd.v63i2.141>.
12. Dinah M.M. Using idioms and proverbs as an indigenous psychological way in rehabilitation juvenile offenders: a wellness perspective // *INDILINGA – African Journal of indigenous knowledge systems*. 2020. № 2 (19). P. 245-256.
13. Rooy B. *Black South African English: phonology*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2020. P. 138.
14. Vorster N. Reformed theology and “decolonised” identity. Finding a grammar for peaceful coexistence // *HTS Theologiese Studies*. 2018. № 4 (74). P. 4915. <https://doi.org/10.4102/hts.v74i4.4915>.
15. Louw P., Wet F. The perception and identification of accent in spoken BlackSouth African English // *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2007. №1 (25). P. 91–105.
16. Lekgotla laga Ramoupi N. African Languages Policy in the Education of South Africa: 20 Years of Freedom or Subjugation? // *JHEA/RESA*. 2014. No 2 (12). P. 53-93.
17. Heugh K. Languages, development and reconstructing education in South Africa // *International Journal of Educational Development*. 1999. No19. P. 301–313.
18. Makoe P., McKinney C. Linguistic ideologies in multilingual South African suburban schools // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2014. No7 (35). P. 658-673.
19. Postma M., Postma D. Who is laughing last in the South African classroom? A critical reflection on language in education // *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2011. No 1 (29). P. 43–54.
20. Ntombela B. ‘The Burden of Diversity’: The Sociolinguistic Problems of English in South Africa // *English Language Teaching*. 2016. No 5 (9). P.77-84.

References

1. Baghana J., Voloshina T.G., Raiushkina M.Y., Glebova Y.A. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization. *Espacios*. 2018;(39):1-7.
2. Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Bocharova E.A., Radovich M.A. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction. *Laplage em Revista*. 2020;(6):190-197.
3. Baghana J., Voloshina, T. G., Glebova, Y. A., Chernova, O. O., Karpenko V. N. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication. *Xlinguae*. 2023;16(1):201-215. <https://doi.org/10.18355/XL.2023.16.01.15> ISSN 1337-8384.
4. Baloyi M.J. Synonymy as the semantic framework for disambiguation of meaning in the translation from English into Xitsonga. *South African Journal of African Languages*. 2022;(2):129-136. <https://doi.org/10.1080/02572117.2022.2094087>.
5. Kunene Nicolas R., Ahmed S. Lexical development of noun and predicate comprehension and production in isiZulu. *South African Journal of Communication Disorders*. 2016;(2):169-181. <http://dx.doi.org/10.4102/sajcd.v63i2.169>.
6. Oyo B., Kalema B.M. A preliminary speech learning tool for improvement of African English accents. In: *2014 International Conference on Education Technologies and Computers (ICETC)*. Lodz, Poland; 2014. P. 44-48. <https://doi.org/10.1109/ICETC.2014.6998900>.
7. Mesthrie R. Socio-phonetics and social change: Deracialisation of the GOOSE vowel in South African English. *Journal of Sociolinguistics*. 2010;(1):3-33.
8. Agalo J., Mbai C. Chasing international language: genesis og language of curriculum in Kenya. *International Journal of Education Learning and Development*. 2015;(3):1-15.
9. Baratta A. Phonological Inclusion, and Exclusion, Regarding South African English in the Online OED. *Lexikos*. 2023;(3):318-323.
10. Bekker I., Eley G. An acoustic analysis of White South African English monophthongs. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2007;(1):107-114. <https://doi.org/10.2989/16073610709486449>.
11. Potgieter A.P. Lexical and grammatical development in trilingual speakers of isiXhosa, English and Afrikaans. *South African Journal of Communication Disorders*. 2016;(2):141-152. <http://dx.doi.org/10.4102/sajcd.v63i2.141>.
12. Dinah M.M. Using idioms and proverbs as an indigenous psychological way in rehabilitation juvenile offenders: a wellness perspective. *INDILINGA – African Journal of indigenous knowledge systems*. 2020;(2):245-256.
13. Rooy B. *Black South African English: phonology*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH; 2020. 138 p.
14. Vorster N. Reformed theology and “decolonised” identity. Finding a grammar for peaceful coexistence. *HTS Theologiese Studies*. 2018;(4):4915. <https://doi.org/10.4102/hts.v74i4.4915>.
15. Louw P., Wet F. The perception and identification of accent in spoken BlackSouth African English. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2007;(1):91-105.
16. Lekgotla laga Ramoupi N. African Languages Policy in the Education of South Africa: 20 Years of Freedom or Subjugation? *JHEA/RESA*. 2014;(2):53-93.
17. Heugh K. Languages, development and reconstructing education in South Africa. *International Journal of Educational Development*. 1999;(19):301-313.

18. Makoe P., McKinney C. Linguistic ideologies in multilingual South African suburban schools. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2014;(7):658-673.
19. Postma M., Postma D. Who is laughing last in the South African classroom? A critical reflection on language in education. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 2011;(1):43-54.
20. Ntombela B. 'The Burden of Diversity': The Sociolinguistic Problems of English in South Africa. *English Language Teaching*. 2016;(5):77-84.

Информация об авторе / Information about the Author

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: Tess1001@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6377-7130

Emilia A. Bocharova, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation,
e-mail: Tess1001@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6377-7130